Ночь затянулась на целую вечность для Рины и Лаены, им обеим нужно было многое обдумать, поэтому они никак не могли глубоко уснуть. Когда, наконец, поднялось солнце, оно пронзило окна сквозь тонкие стекла, которые отделяли комнату от улицы.

Рина и Лаена понятия не имели, когда они, в конце концов, заснули, но знали, что это было не так давно. Они обе встали и поплелись в ванную, чтобы посмотреть на выразительные мешки усталости под глазами. Ни одна из них не пила кофе регулярно, но они знали, что сегодня был подходящий случай для этого.

Было раннее утро, половина учеников ещё спали, так как в тот день не было уроков. В столовой тоже было довольно безлюдно, там было лишь несколько обычных «жаворонков», которые ели или делали домашнюю работу.

Рина подошла к одной из стоек с утренними напитками и заметила, что издалека к ней приближается Лаена. Они обе заметили друг друга, но смогли только бессмысленно улыбнуться. Они слишком устали, чтобы выкрикивать имена друг друга, им было достаточно слегка помахать, чтобы привлечь внимание остальных.

Они взяли себе еду и сели за свой обычный стол, удивившись тому, что Картуаджа уже был там и уничтожал тарелки с едой.

Девочки сели недалеко от него, взяв себе только по чашке кофе и тарелке фруктов. Места рядом с ним были покрыты едой и, разумеется, столовыми приборами, необходимыми для завтрака.

- Ё! Вы сегодня рано, что-то случилось? - сказал Картуаджа, проглатывая еду.

Ни у кого из девочек ещё не было достаточно энергии, но Рина хотя бы умудрилась пробормотать доброе утро в ответ:

- Почему мы так рано? - она зевнула, - сейчас семь или около того, ты всегда приходишь так рано?

- Каждый день! - Картуаджа начал смеяться, и из его рта посыпались кусочки еды, словно попкорн с горячей сковороды.

- Вау… Мы собирались сегодня встретиться в полдень за нашим столом. Если увидишь кого-нибудь, скажешь им?

- Дааааа.

Рина и Лаена переглянулись, стараясь не рассмеяться над обычным поведением Картуаджи. Он, наконец, закончил есть, пока они говорили о школьных заданиях, и сказал девочкам, что встретиться с ними в полдень.

- Что ты собираешься сейчас делать? - спросила Лаена, когда он встал с, как ни странно, всё ещё пустым желудком.

- Сегодня нет уроков, так что есть только две вещи, которые я могу сделать. Пойти в крыло девушек… Или потренироваться. Никто ещё не проснулся, так что я пойду на тренировку.

Они обе были поражены этим заявлением, Картуаджа был последним человеком в их гильдии, от которого они ожидали, что он будет самостоятельно тренироваться.

- Разве ты тренируешься?!

- Да, по несколько часов каждое утро.

- О… Ну, тогда удачи.

Прежде, чем уйти, Картуаджа повернулся к Рине и задал ей вопрос, в ответ на который рассчитывал получить пощёчину:

- Ну, или мы вместо этого можем пойти в мою комнату. Все ещё спят, аха-хахаха.

Лицо Рины утратило свою настороженность:

- Да, конечно, мечтай об этом.

Удивившись, что она не дала ему пощёчины, Картуаджа ушёл, помахав им на прощание и засунув другую руку в карман.

- Он уже не в первый раз об этом говорит. Ничего удивительного, - Рина и Лаена посмеялись, благодаря чему они смогли, наконец, проснуться. Примерно в девять часов утра Кальвин позвал всех членов гильдии в свой кабинет, чтобы объяснить им, что такое строгая изоляция и зачем их на неё поместили.

На удивление Картуаджа оказался единственным, кого это разозлило, он сказал, что это помешает его «личной жизни», поэтому Кальвин спросил, что это у него за «личная жизнь». Картуаджа объяснил, что речь идёт о времени, которое он проводит с некоторыми девушками в своей комнате или в их комнатах.

Он стукнулся кулаком с Лео, в то время как девушки раздражённо вздохнули. Картуадже не понравилась их реакция, но он решил воспользоваться этим и возбудить Парис.

- Ё, остынь, я просто живу своей жизнью, делаю какие-то действия, - смеялся он вместе с Лео, - только не говори, что ты так никогда не делала. Аха-хахаха.

Парис попыталась подобрать остроумный ответ, но поняла, что молчала слишком долго и все смотрят на неё, и смущённо выбежала из комнаты.

- Картуаджа! - Кальвин напомнил ему о том, что он стоит перед ним.

- Что такое, Каль?

- Да сколько раз тебе можно говорить… Ладно, не важно. Иди и извинись перед Парис, мне нужно, что бы все сейчас были здесь.

- Даааа.

У Картуаджи ушло три секунды на то, чтобы догнать Парис.

- Ё, эээ… - Картуаджа забыл её имя, хотя он уже несколько месяцев дружил с ней и другими членами группы.

- Парис? Да, точно, Парис.

Она повернулась к нему, слегка смутившись.

- Ты что, забыл моё имя, тупица?

- Ну… Эээ, Каль сказал мне перед тобой и-з-в-и-н-и-т-ь-с-я… Так что… - спустя секунду он исчез, не закончив предложение, и вернулся в комнату, сообщив, что она не приняла извинения.

Кальвин лишь спросил:

- В самом деле? Она действительно их не приняла, или ты просто так говоришь?

Прежде, чем Картуаджа успел ответить, дверь распахнулась и в комнату вошла Парис, скрестив руки на груди.

- Может быть, мы уже начнёт собрание? - Парис выглядела менее смущённой, детские слова Картуаджи не сильно её задели.

- Определённо, нам стоит начать.

Кальвин сообщил все известные детали, предупредив, что больше никто не должен об этом знать. Он объяснил всю известную информацию о законах, в том числе простую теорию о том, кто какой закон представлял, и почему они могли быть законами.

Прежде, чем кто-то успел уйти, он добавил ещё кое-что:

- Я должен также упомянуть: поскольку вы все находитесь на строгой изоляции, пока мы не получим полную информацию о том, действительно ли вы являетесь законами, никто из вас не должен отправляться на миссии гильдии без меня. Большинство из них требуют, чтобы вы покинули территорию школы... Ну, во всяком случае, никто из вас больше этого не сделает…

Парис раздражённо подскочила на месте:

- О чём вы говорите! Я каждую неделю на них хожу.

- Да, но ты одна из немногих…

Все начали оглядываться по сторонам, словно ожидая вызова, выговора, прежде чем Кальвин, наконец, выпустил их из своего кабинета. Так как все были вместе, Рина объявила об их тайной встрече в полдень, давая всем знать, чтобы они были там и не распространяли никакой информации.

Они согласились и оставшиеся три часа занимались своими делами. Была суббота, ни у кого не было уроков, только домашнее задание.

Как только солнце достигло пика своей ежедневной дуги, и все часы пробили полдень, один за другим все медленно подошли к своему обычному столу. Как только Картуаджа, наконец появился, Рина хлопнула ладонями по столу и сказала:

- Итак, все в сборе. Нам нужно поговорить.

У неё не ушло много времени на то, чтобы рассказать о надписях на листе бумаги, которые только она могла видеть, о загадочных людях, которых они встретили во время фестиваля, и о зацепках, которые им уже удалось получить.

Фэйбэл снова стал самим собой, умным, но невыносимым.

- Судя по тому, что сказала Лаена и по значению этих слов, всё должно быть совершенно очевидно…

Что-то бурлит в глубине,

Иди сквозь трещину в стекле,

Сквозь ворота из снега во тьме,

Увидишь ответ на стене.

Пустые взгляды отражались на нем, никто не понимал, о чем он говорит:

- Да ладно, это может быть совершенно неправильно, но Лаена сказала, что её отец ушел в горы, верно? Единственные горы, которые хотя бы отдалённо связаны с Принсвудом, и где есть снег, - это тетрадные горы. У них есть четыре вершины, каждая из которых, как говорят, символизирует Четырех Всадников Апокалипсиса. Однако, судя по тому, что я слышал, никто из тех, кто отправлялся туда ночью, не вернулся назад.

Фэйбэл завладел всеобщим вниманием, ожидая, что кто-то другой предоставит ему какую-нибудь полезную информацию. Вместо этого Лео вскочил со своего места, размахивая кулаком в воздухе и саркастически крича:

- Уууу, это означает, что для семи подростков было бы совершенно безопасно отправиться туда без какого-либо опыта или запасного плана, при том, что они находятся в школьной изоляции, чтобы, возможно, умереть, ничего не узнав!

Все, кроме Фэйбэла, засмеялись, но даже он не мог не признать, что Лео прав. Картуаджа сбегал за очередной порцией еды и вернулся через секунду, пока все остальные ещё смеялись. Он снова сел и остановил всеобщее веселье замечанием:

- А что если всё это просто фигня? - смех прекратился. - Я имею в виду, что если это всего лишь шутка? Ну, типа, с чего бы это мы должны быть законами? В этом нет никакого смысла, чуваки… Мы просто… Никто.

Хотя это и звучало довольно грубо и неободрительно, он не ошибался. Все замолчали, обдумывая ситуацию про себя.

- Картуаджа и Лео оба правы. В кои-то веки, - признался Фэйбэл с ненавистью к себе, - у нас есть только три варианта. Первый: мы абсолютно ничего не делаем и не нарушаем правила в Принсвуде. Второй: мы пытаемся узнать, что означают эти слова и отправляемся в место, о котором там говорится. Третий: мы рассказываем Кальвину обо всём, что мы знаем, и смотрим, пойдёт ли он с нами.

- Мне кажется, самый логичный и правильный вариант – третий, но он никому не нравится, верно? - Атлас получил только положительные ответы на своё замечание и подождал, продолжит ли кто-нибудь разговор.

Лаена прочистила горло, после чего показала свою заинтересованность в данной проблеме:

- Ну, эээ, если мы решим пойти, то стоит помнить, что тетрадные горы покроются снегом только через пару месяцев. Мой отец всегда говорил мне об этом до того, как исчез…

- Она права. Снег идёт только с декабря по январь. Если мы пойдём туда сейчас, всё, что мы найдём – это сухая трава и мёртвые деревья, - ответил Фэйбэл с интеллигентным видом. Поэтому они все согласились сбежать из школы через два месяца, когда выпадет первый снег.

Каждая деталь плана побега была тщательно проработана. Они должны были бежать сразу после встречи с Кальвином, используя ближайший к ним разлом до тетрадных гор. Всё должно было пройти идеально, и никто другой не должен был об этом узнать.

Эти два месяца прошли в обычных стычках с Треем и его группой правонарушителей, в то время как всё росла дружба между Парис и Гриффином Бладом, и они не принимали участия ни в каких миссиях или поединках.

Все эти два месяца они провели, изучая все возможные значения слов, пока, наконец, они не сошлись на решении, которое всем показалось наиболее правдоподобным. Однако, проверить свои предположения они могли лишь только в день побега.

Было двадцать второе декабря, три дня назад закончились промежуточные экзамены, и две недели назад впервые выпал снег. Все либо отсыпались от холодных зимних дней, либо наслаждались школьными воскресными днями. Это был тот же день, когда исчез отец Лаены, и тот же день, когда сестра Рины пошла вместе с Кальвином на безграничную миссию и была похищена неведомой силой из глубин темноты.

Группа собралась в одной из гостиных. Они все уселись вокруг костра, который ярко горел в полумраке комнаты. Солнце начинало садиться за горизонт, и окна отбрасывали яркие цветные блики.

Все уселись на диванчики, расставленные идеальным кругом вокруг огня, пылающего в маленькой каменной вазе, воткнутой в землю. Все они были готовы к тому, что должно было произойти, вооружены сумками с закусками и толстыми куртками на случай снежной бури.

Лео перевел взгляд с огня на группу, более взволнованный, чем когда-либо в своей жизни.

- Итак… Все готовы или что?!

http://tl.rulate.ru/book/51496/1306772